

УДК 347.6

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

О. Н. Замрий

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Автор анализирует резонансные законопроекты о регулировании семейных отношений с точки зрения обеспечения баланса интереса в укреплении семьи и сохранении традиционных семейных ценностей. Впервые в науке семейного права демонстрируется проблема выражения публичного интереса автором законопроекта об установлении нормативных предписаний в сфере реализации частных интересов субъектов семейных отношений.

***Ключевые слова:** семейные правоотношения, частные и публичные интересы в семейном праве, законодательная инициатива.*

Семейные отношения, обычно воспринимаемые и непосредственными участниками данных отношений, и окружающими людьми как исключительно личные в случаях и пределах, установленных семейным законодательством, подвергаются воздействию публично-правовому. Следует признать, что свобода частной жизни, в том числе свобода при выборе формы организации своей частной жизни с участием иных физических лиц, имеет определенные ограничения. Исходя из того, что физиологическое предназначение мужчины и женщины предполагает возможность создания супружеского союза и рождение детей, как правило, при характеристике социальных институтов семьи и брака (стоит заметить, что нередко граждане не проводят различий между названными формами организации своей частной жизни. – О.З.), обозначается своеобразное «юридическое обременение» – необходимость государственной регистрации соответствующего акта гражданского состояния.

Именно государственная регистрация заключения брака, государственная регистрация расторжения брака и государственная регистрация отцовства, действительно выступают неким ограничителем в реализации частных интересов мужчины и женщины, позиционирующих свой союз как семью. Нельзя не отметить тот факт, что в настоящее время многие признаки, позволяющие характеризовать социальную группу как семью, утратили не только юридическое, но и социальное значение. В частности, с точки зрения законодателя супруги

не обязаны вместе проживать, поскольку каждый из них имеет право выбора места жительства и места проживания; совершенно не обязательно ведение общего хозяйства, поскольку соглашением между супругами может быть установлен любой, удобный для них режим регулирования имущественных отношений; раздельное либо совместное проживание ребенка и одного из родителей не влечет изменения объема родительских прав и обязанностей и т.д.

Возможно, указанные и иные обстоятельства, имеющие тождественную составляющую, обусловили если не существенное, то все-таки увеличение числа лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. Социально-правовое значение этого явления находится во взаимосвязи и взаимообусловленности с институтом установления отцовства. Как известно, лица, не состоящие в браке между собой, могут быть записаны родителями одного и того же ребенка на основании совместного заявления отца и матери ребенка, заявления отца или же на основании соответствующего судебного решения. В связи с этим закономерен вопрос, в чем заключается проблема интереса, почему статус матери и отца ребенка зависит в определенной степени от наличия у них статуса супругов.

В науке семейного права существует много трудов, посвященных исследованию обозначенной теме. Однако в рамках настоящей статьи предлагается обратить внимание на предысторию установления государством тех или иных правовых предписаний в сфере реализации мужчиной и женщиной своих частных интересов при выборе адекватной формы организации семейной жизни.

Общественный резонанс вызвало сообщение в средствах массовой информации об инициативе сенатора А. Белякова по легализации фактических брачных отношений¹. Заметим, что подобные идеи уже не раз высказывались и депутатами различного уровня, и общественными деятелями, и даже адвокатами, которые в большей степени профессионально образованны в отличие от иных лиц, радеющих за признание фактических брачных отношений.

Абсолютно нет смысла опровергать данные статистики, различных социологических опросов, свидетельствующих о таком социальном явлении, как «фактический брак», «гражданский брак» или же просто «сожительство». Кстати, до того момента, пока ст.10 Семейного кодекса Российской Федерации² (далее – СК РФ) признает браком лишь тот союз, который зарегистрирован в органах записи актов гражданского

¹ См.: url: <http://tass.ru/obschestvo/4891236>, <https://regnum.ru/news/2370601.html> (дата обращения: 08.02.2018).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Рос7 газ. № 17. 1996.

состояния, использование термина «брак» в вышеназванных понятиях является юридически безграмотным. Однако означает ли это, что общество в целом и отдельные граждане в частности заинтересованы в легальном признании фактических брачных отношений?

Можно достаточно долго дискутировать, приводить соответствующие аргументы и контраргументы, но в настоящее время есть реальный законопроект № 368962-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации»³.

Полагаем, что в отличие от большинства иных законопроектов, предполагающих совершенствование в той или иной форме семейного законодательства, анализ данного законопроекта и пояснительной записки к нему позволит обозначить проблему соответствия позиции автора законопроекта, наделенного публичными полномочиями, публичному интересу государства в установлении правовых предписаний для субъектов семейных отношений.

Итак, в ст.1 СК РФ после фразы «Признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния» предлагается указать: «Защищаются права лиц, состоящих в фактических брачных отношениях».

Прежде всего, возникает вопрос, о каких правах лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, идет речь? Личные неимущественные, имущественные или в полном объеме семейные права? Значит ли это, что в полной мере нормы СК РФ, в том числе и положения гл. 2 СК РФ «Осуществление и защита семейных прав» будут распространять свою силу на лиц, состоящих в фактических брачных отношениях?

По мнению автора законопроекта, под фактическими брачными отношениями следует понимать не зарегистрированный в установленном порядке союз мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство. При этом признаками фактических брачных отношений являются: ведение общего хозяйства и совместное проживание в течение пяти лет; ведение общего хозяйства; совместное проживание в течение двух лет и наличие общего ребенка (детей). При наличии одного из указанных обстоятельств союз мужчины и женщины получает статус фактических брачных отношений и влечет наступление прав и обязанностей супругов, предусмотренных семейным и гражданским законодательством.

Таким образом, перспектива принятия данного законопроекта породит формирование двух моделей супружества: изначально

³ См.: url: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/368962-7> (дата обращения: 08.02.2018).

зарегистрированного брака и «наступление» прав и обязанностей супругов по итогам совместного проживания.

Прежде всего, заметим, что идея легализации фактических брачных отношений прямо противоречит публичному интересу, носителем которого выступает государство.

В Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г.⁴ прямо предусмотрено: «К традиционным семейным ценностям, провозглашаемым Концепцией, относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению». Выражаем полную солидарность с О.Ю. Ильиной в том, что изложенное в Концепции понимание брака выглядит как отождествление понятий «семья» и «брак»⁵. Однако позиция государства однозначна: браком является только тот союз, который зарегистрирован в органах загса, какие-либо иные основания «наступления» прав и обязанностей супругов не допускаются.

Таким образом, автор идеи, обладая правом законодательной инициативы и носителем публичной власти, выступил тем не менее против установленного государством правового формата традиционных семейных ценностей.

На наш взгляд, в данной ситуации как никогда уместно соотнести признак традиционности с частными интересами отдельных граждан, мужчин и женщин, выбирающих ту или иную форму организации своей семейной жизни. Несмотря на имеющийся социальный запрос в легализации фактических брачных отношений, он не соответствует частным интересам населения РФ в целом. Заключение брака в установленном порядке как исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, получившие на определенном этапе развития государства правовую форму, является по сути традицией. Соблюдение же любых обычаев и традиций обусловлено волей и желанием граждан. Полагаем, что одной из

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ. 2014. № 35. Ст. 4811.

⁵ Ильина О.Ю. Концепция совершенствования семейного законодательства как инструмент гармонизации частных и публичных интересов // Семейное и жилищное право. 2014. №6. С. 3-7.

отечественных традиций как раз и выступает необходимость соблюдения формы и порядка заключения брака. Иные же формы сожителства, как правило, подвергались осуждению и отвергались обществом.

Представляется, что история с указанным законопроектом позволяет выявить такую сторону проблемы соотношения частных и публичных интересов в механизме семейно-правового регулирования, как реализация права законодательной инициативы носителем публичной власти.

Суждения о «наложении» семейно-правового статуса супруга и родителя, заявленные в начале настоящей статьи, полагаем возможным продолжить, обратившись к еще одному законопроекту. Государственным Советом Удмуртской Республики в Государственную думу СФ РФ внесен законопроект № 27698-7 «О внесении изменений в статью 48 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 17 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»⁶. Справедливости ради отметим, что редакция предлагаемых новелл несколько изменилась в процессе первого и второго чтения, но суть идеи осталась прежней.

Указанный законопроект предполагает изменение порядка установления отцовства в отношении ребенка, если брак между матерью и отцом ребенка расторгнут. В частности, по мнению авторов законопроекта, если мать ребенка заявляет, что бывший супруг не является отцом ее ребенка, рожденного в течение трехсот дней с момента расторжения брака, то отцовство в отношении ребенка устанавливается по правилам, предусмотренным п.3 ст.48 СК РФ, т.е. на основании совместного заявления матери ребенка и мужчины, который заявляет о своем отцовстве.

Согласимся, правоприменительная практика весьма часто демонстрирует казусы при государственной регистрации рождения и совершении записи о родителях. Предусмотренная ныне действующим законодательством презумпция отцовства распространяет свое действие и в течение трехсот дней со дня расторжения брака с тем, чтобы защитить право бывшего мужа на отцовство.

Напомним, что согласно ст.1 СК РФ под защитой государства находится не только материнство, но и отцовство. В связи с этим

⁶ Проект Федерального закона № 27698-7"О внесении изменений в статью 48 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 17 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» (ред., принятая ГД ФС РФ в первом чтении 14.04.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

предлагаемая редакция «мать ребенка заявляет» противоречит названному принципу, а также принципу равенства прав родителей.

Идея, выраженная в законопроекте, обусловлена желанием защитить права и интересы лиц, состоящих в фактических брачных отношениях при наличии нерасторгнутого брака будущей матери. В данном случае имеется коллизия презумпции отцовства мужа матери, его интересов и интересов биологического отца ребенка. Но проблема не столько в этом, поскольку спорная ситуация может быть разрешена в суде.

Речь идет о том, что авторы законопроекта отдают предпочтение интересам матери, придавая юридическое значение ее заявлению о том, что бывший муж не является отцом ее ребенка.

Можно лишь предположить, какие будут возникать вопросы после легализации фактических брачных отношений, ведь применение соответствующих норм о родительстве будет осложнено установлением не только статуса супруга, как это имеет место сейчас, но и статуса лица, состоявшего в фактических брачных отношениях.

Завершая рассуждения всего лишь о двух резонансных законопроектах, хотелось бы отметить еще одну особенность регулирования семейных отношений.

Семейные правоотношения, в рамках которых частные интересы мужчины и женщины могут быть воплощены лишь в том формате, который установлен государством, отличаются от гражданских правоотношений по многим признакам. Основным критерием, определяющим самостоятельность семейного права как отрасли права и отрасли законодательства, выступает отсутствие у субъектов возможности действовать не только по своему усмотрению, но и в своих интересах, что свойственно гражданскому праву⁷.

Именно поэтому, на наш взгляд, для семейного права характерна так называемая публицизация, но не в смысле игнорирования частных интересов. Речь должна идти о признании государством традиционных форм организации семейной жизни, применении таких методов регулирования семейных отношений, которые создавали бы адекватные условия реализации интересов мужчины и женщины при создании семьи. Безусловно, с развитием политических, социальных и экономических отношений объективно возникает вопрос совершенствования законодательства, в том числе и семейного. Однако авторы новелл, наделенные государством правом законодательной инициативы, должны руководствоваться публичным интересом,

⁷ Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: автореферат дис... д-ра.юр.наук. М., 2006. С.10.

следовать вектору гармонизации частных и публичных интересов в семейных правоотношениях.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Рос7 газ. № 17. 1996.

2. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ. 2014. № 35. Ст. 4811.

3. Ильина О.Ю. Концепция совершенствования семейного законодательства как инструмент гармонизации частных и публичных интересов // Семейное и жилищное право. 2014. №6. С. 3-7.

4. Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: автореферат дис... д-ра.юрид.наук. М., 2006.

LEGISLATIVE INITIATIVE IN THE FIELD OF REGULATION OF FAMILY RELATIONS: THE PROBLEM OF THE RELATION OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS

O. N. Zamriy

Tver State University

The author analyzes the resonant bills on regulating family relations from the point of view of ensuring a balance of interest in strengthening the family and preserving traditional family values. For the first time in the science of family law, the problem of expressing public interest by the author of the draft law on the establishment of normative prescriptions in the sphere of realizing the private interests of subjects of family relations is demonstrated.

Keywords: *family legal relations; private and public interests in family law; legislative initiative.*

Об авторе

ЗАМРИЙ Олег Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: zamriy.on@tversu.ru

ZAMRIY Oleg - Cand. Jur. Sciences, the department of civil process and enforcement of the "Tver state University" (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), e-mail: zamriy.on@tversu.ru

Замрий О.Н. Законодательная инициатива в сфере регулирования семейных отношений: проблема соотношения частных и публичных интересов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 1. С. 18 – 24.